

Научная статья  
УДК/UDC 340  
DOI: 10.21779/2224-0241-2022-44-4-25-28

### Правозащитная деятельность человека (теоретико-правовой аспект)

**А. Т. Рагимов**

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация  
ragimov1510@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2427-5864>

**Аннотация.** В юридической литературе имеется множество исследований, посвященных правозащитной деятельности. Предложенная вниманию читателя публикация, в отличие от них, рассматривает эту деятельность с точки зрения обеспечения реализации права человека на защиту закона. В ней проявляется как правозащитная деятельность человека, реализующего правозащитные правомочия, так и правозащитная деятельность государства, реализующего правозащитные должностные обязанности.

**Ключевые слова:** правозащитная деятельность, правозащитные правомочия, стороны правозащитного отношения, правореализационная деятельность, права человека

**Для цитирования:** Рагимов А.Т. Правозащитная деятельность человека (теоретико-правовой аспект) // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 44, № 4. С. 25–28. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-44-4-25-28

Original article

### Human rights activities (theoretical and legal aspect)

**Azadi T. Raghimov**

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation  
ragimov1510@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2427-5864>

**Abstract.** There are many studies in the legal literature devoted to human rights activities. The publication offered to the reader's attention, in contrast to them, considers this activity from the point of view of ensuring the realization of the human right to the protection of the law. It manifests both the human rights activities of a person exercising human rights rights, and the human rights activities of the State implementing human rights obligations.

**Keywords:** human rights activities, human rights entitlements, aspects of human rights relations, legal realization activities, human rights

**For citation:** Raghimov A. T. Human rights activities (theoretical and legal aspect). *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 44, no. 4, pp. 25–28. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-44-4-25-28 (In Russ.).

В научной литературе чаще всего правозащитную деятельность рассматривают как вид государственной деятельности, направленный на защиту экономических, политических, культурных и иных прав и свобод человека. Следуя этой логике, даже законодательную деятельность относят к правозащитной [1, с. 5, 7].

Для демонстрации такой всеобъемлемости заботы о правах человека предлагается расширить круг субъектов правозащитной деятельности с включением туда органов местного самоуправления [2, с. 10].

Исследователи международной правозащитной действительности также не находят место для правозащитной деятельности человека, отводя последнему роль объекта правозащитной деятельности международных организаций [3, с. 4]. Это несмотря на то, что в международных актах содержатся нормы, с одной стороны, возлагающие обязанности на государство создать условия для ре-

ализации прав и свобод человека и гражданина, а с другой – предписывающие государствам обязанность обеспечить право для любого лица на правовую защиту [4, р. 225].

Исследователи понятия «человек» даже не находят никаких признаков его правовой активности, не говоря уже о правоприменительной [5, с. 16]. Полагаем в этой связи обоснованным вывод о том, что человек сам выступает центром активирования своего неотчуждаемого права на защиту, прибегая при этом к помощи компетентных субъектов, имеющих право применять весь арсенал правовых средств обеспечения его прав [6, с. 36]. Установив, что вся система правозащитного регулирования складывается и функционирует по поводу и в связи с осуществлением человеком права на защиту, Н.В. Папичев вышел на понимание закономерной связанности правомочий человека, вытекающих из его права на защиту, с правозащитной

компетенцией государства, установленной для него ст. 2 Конституции РФ [6, с. 82].

Однако без должного внимания ученых осталась принципиальная позиция Конституционного Суда РФ, который в своем постановлении от 3 мая 1995 г. определил, что личность во взаимоотношениях с государством не есть объект государственной деятельности, а является равноправным субъектом, наделенный правом защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов [7, 8]. Хотя и в этом выводе просматривается осторожность, состоящая, на наш взгляд, в том, что человек может только «спорить с государством». На самом деле человек, наделенный правом защищать свои права, по сути, способен и потребовать, принуждать любого другого субъекта права, включая государство, к исполнению вытекающих из этого права правомочий.

С позиции этих выводов выявляется несостоятельность утверждений об ограничении субъектного состава правозащитной деятельности как органами государственной и муниципальной власти, так и правоохранительными органами совместно с потерпевшим\*. Таким образом, становится очевидным и то, что главным в исследовании проблем правозащитной деятельности является вопрос о реализации в ней правозащитных правомочий человека в целях восстановления либо устранения мнимых или реальных угроз своей правозащитной безопасности.

Необходимо иметь в виду, что правозащитная безопасность человека постоянно испытывает влияние со стороны ряда негативных факторов, присущих обеим сторонам правозащитной деятельности. У человека эгоистические и меркантильные интересы (мотивы) могут деморализовать его правозащитную деятельность. Так, он своими обращениями в Европейский Суд по правам человека порой преследует корыстные цели. Анализ многих обращений в ЕСПЧ показывает, что основным требованием является наказание государства, нарушившего его права валютой, а не принятие мер по восстановлению его правозащитной безопасности. При том, что это может происходить спустя многие годы, когда обстоятельства, представляющие угрозу правам человека, уже могут не быть таковыми.

Государство же в лице своих чиновников постоянно находится под гнетом неких общих интересов, целей и задач, которые чаще всего бывают в реальности далеки от каждодневных надежд

человека. Кроме того, нельзя исключать при этом и некую автономную роль самого чиновника с его меркантильными интересами. Как отмечает К.Г. Юнг, «эти люди становятся частью государственного аппарата ... рабами своих функций, их одолевает «страх потерять свою должность и свою власть»» [9, с. 6]. Иначе как объяснить многочисленные обращения в международные судебные инстанции, беспредел, имеющий место в пенитенциарной системе России? В связи с этим задача и законодателя, и правоприменителя должна заключаться в минимизации роли этих факторов и стимулирование реализации истинных правозащитных целей сторонами правозащитного отношения.

Правозащитная деятельность человека осуществляется в рамках процессуальных и процедурных правовых норм. Их строгое соблюдение со стороны правомочной стороны правообязанным субъектам обеспечивает человеку его правозащитную безопасность. Отклонение же от них, создающие ему угрозы дают ему возможность для использования и изменения того потенциала, который создается в этих нормах в целях восстановления его правозащитного благополучия.

О значимости процедурных и процессуальных правомочий человека в последнее время высказываются ученые, да и практики, весьма активно. Так, Председатель Верховного Суда РФ В. Лебедев, рассуждая о проблемах реализации положений статьи 2 Конституции РФ, особо отметил значение совершенствования административного судопроизводства, которое, по его мнению, должно способствовать уравниванию возможностей сторон на процессе. Поскольку, как он полагает, изначально у государственной организации сил намного больше. Поэтому процедуры защищают именно гражданина [10].

На наличие серьезных проблем, связанных со злоупотреблением правом в юридическом процессе указывает Е.С. Матвеева. В частности, она отмечает, что «причиной наличия злоупотребления процессуальным правом является стремление лица удовлетворить (или проявить) противоправным способом свои интересы ...» [11, с. 29].

Таким образом, правозащитная деятельность человека осуществляется как путем пользования процессуальной защищенностью, так и путем применения своего права на обращение в целях обеспечения участниками правозащитного отношения осуществления ими процессуальных должностований, включая принуждения к принятию мер по восстановлению своей правозащитной безопасности.

\*

\* См.: По делу о проверке конституционности статей 220-1 и 220-2 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Авестяна: постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 2005 г. №4-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

## Список источников

1. Цалиев А.М. Органы государственной власти субъектов РФ и их деятельность по защите прав и свобод (на примере Республики Северная Осетия-Алания): монография. М., 2010.
2. Калнина М.Ю. Правозащитная деятельность в субъектах Российской Федерации: основные формы и методы // История государства и права. 2008. №21.
3. Розенцвайг А.И. Международная правозащитная деятельность: учебное пособие. Самара: Издательство университета, 2020.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.: принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Малейна М.Н. Формирование понятия «человек» в российском праве // Государство и право. 2017. № 1. С. 16–22.
6. Папичев Н.В. Защита прав человека и проблема метода правового регулирования. Волгоград, 2002.
7. Редько А.А. Правозащитная политика и ее место в правовой политике России: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2010.
8. Малько А.В. Правозащитная политика как особая разновидность правоохранительной политики в современной России // Современное право. 2011. № 8.
9. Жуков В.Н., Юнг К.Г. Психология против демократии и тоталитаризма // Аграрное и земельное право. 2022. № 5(209).
10. Куликов В. Верховный Суд готовит разъяснение, как оспаривать приказы // Рос. газета. 2018. № 9.
11. Матвеева Е.С. Причины и условия злоупотребления правом в юридическом процессе России в свете издержек реализации состязательного начала // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 17.

## References

1. Tsaliev A.M. Organy gosudarstvennoi vlasti sub"ektov RF i ikh deyatel'nost' po zashchite prav i svobod (na primere Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya) [State authorities of the subjects of the Russian Federation and their activities for the protection of rights and freedoms (on the example of the Republic of North Ossetia-Alania)]: monograph. Moscow, 2010.
2. Kalnina M.Yu. Pravozaashchitnaya deyatel'nost' v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii: osnovnye formy i metody [Human rights activity in the subjects of the Russian Federation: basic forms and methods], *Istoriya gosudarstva i prava [History of the state and law]*, 2008, no. 21.
3. Rozentsvaig A.I. Mezhdunarodnaya pravozaashchitnaya deyatel'nost' [International human rights activity]: textbook. Samara: Izdatel'stvo universiteta Publ., 2020. (In Russ.).
4. Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh 1966 g.: prinyat 16.12.1966 Rezolyutsiei 2200 (XXI) na 1496-m plenarnom zasedanii General'noi Assamblei OON [The International Covenant on Civil and Political Rights of 1966: adopted on 12/16/1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly]. (In Russ.). Access from help.- the legal system "ConsultantPlus".
5. Maleina M.N. Formirovanie ponyatiya «chelovek» v rossiiskom prave [Formation of the concept of "man" in Russian law], *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 2017, no. 1, pp. 16–22. (In Russ.).
6. Papichev N.V. Zashchita prav cheloveka i problema metoda pravovogo regulirovaniya [Protection of human rights and the problem of the method of legal regulation]. Volgograd, 2002. (In Russ.).
7. Red'ko A.A. Pravozaashchitnaya politika i ee mesto v pravovoi politike Rossii: teoretiko-pravovoi analiz [Human rights policy and its place in the legal policy of Russia: theoretical and legal analysis]: Cand. historical sci. diss. Abstr. Sankt-Peterburg, 2010.
8. Mal'ko A.V. Pravozaashchitnaya politika kak osobaya raznovidnost' pravookhranitel'noi politiki v sovremennoi Rossii [Human rights policy as a special kind of law enforcement policy in modern Russia], *Sovremennoe pravo [Modern law]*, 2011, no. 8. (In Russ.).
9. Zhukov V.N., Yung K.G. Psikhologiya protiv demokratii i totalitarizma [Psychology against democracy and totalitarianism], *Agrarnoe i zemel'noe pravo [Agrarian and land law]*, 2022, no. 5 (209). (In Russ.).
10. Kulikov V. Verkhovnyi Sud gotovit raz'yasnenie, kak osparivat' prikazy [The Supreme Court is preparing an explanation of how to challenge orders], *Ros. Gazeta [Russian newspaper]*, 2018, no. 9. (In Russ.).
11. Matveeva E.S. Prichiny i usloviya zloupotrebleniya pravom v yuridicheskom protsesse Rossii v svete izderzhok realizatsii sostyazatel'nogo nachala [The causes and conditions of abuse of law in the legal process of Russia in the light of the costs of implementing the adversarial principle], *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava [Actual problems of Russian law]*, 2022, no. 17. (In Russ.).

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ**

**Рагимов Азати Тагирович**, профессор кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета, доктор юридических наук, Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: ragimov1510@mail.ru*

*Поступила в редакцию 14.11.2022 г.; одобрена после рецензирования 18.11.2022 г.; принята к публикации 28.11.2022 г.*

**INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

**Raghimov Azadi Tagirovich**, Professor of the Department of Constitutional and International Law of Dagestan State University, Doctor of Law, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: ragimov1510@mail.ru*

*Received 14.11.2022; approved after reviewing 18.11.2022; accepted for publication 28.11.2022*